

На правах рукописи

Ямпольская Анна Владимировна

**СВОБОДА И СУБЪЕКТИВНОСТЬ В ФИЛОСОФИИ
ЭММАНИЮЭЛЯ ЛЕВИНАСА**

Специальность 09 00 03. — история философии

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата философских наук

Москва 2005

Работа выполнена
в Учебно-научном центре феноменологической философии
Российского Государственного Гуманитарного Университета

Научный руководитель
доктор философских наук, проф. Молчанов В И

Официальные оппоненты
доктор философских наук Вдовина И С
кандидат философских наук Бражникова Я Г

Ведущая организация —
Тверской государственный университет

Защита состоится “_20_” апреля 2005 г
в ____ часов на заседании диссертационного совета Д 212 198 05
по истории философии при Российском Государственном Гуманитарном Университете
(Миусская пл., д. 6, Москва, ГСП-3, 125993)

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Российского Государственного
Гуманитарного Университета

Автореферат разослан “___” _____ 2005 г

Ученый секретарь
Диссертационного совета,
кандидат философских наук

С. А. Коначёва

2006-4
3725

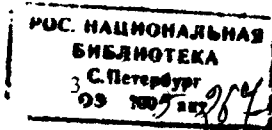
2130108

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы. В философии XX века можно зафиксировать поворот от проблемы субъективности и свободы субъекта – одной из важнейших проблем Новоевропейской философии, к проблеме интерсубъективности, коммуникации, взаимопонимания. Вопрос о взаимосвязи этих проблем, вопрос о переходе от субъективности к интерсубъективности является одной из основных тем феноменологической философии. В феноменологии понятие субъективности приобретает особое значение, которое раскрывается в понятии интенциональности как смыслообразующей устремленности сознания к миру. С помощью этого ключевого понятия становится возможным мыслить субъект в его внутреннем становлении, в его внутренней темпоральности. Такой подход дает возможность мыслить субъект в его отношении с самим собой и в его отношении с инаковостью, что как раз и делает интерсубъективность одной из важнейших философских проблем.

Трактовка субъекта как самодостаточного и самообосновывающего начала подверглась жесткой критике, в которой не последнюю роль сыграла «деструкция метафизики», проведенная М. Хайдеггером. Хайдеггер провел последовательный анализ субъективизма, выявив связь новоевропейского мышления субъективности с установкой, в которой мир предстает как объект познания и обладания, человек воспринимается как функция своей деятельности, а его свобода, отождествляемая с автономией воли, предстает как суверенность субъекта. Однако критика субъективизма может привести и иногда приводит к дегуманизации философии, когда человек рассматривается только как сущее, через которое может быть явлено нечто, превосходящее по значимости любого конкретного человека, будь то истина бытия или законы истории.

Если замысел феноменологии Гуссерля состоял в возвращении к конкретности. «к самим вещам», то феноменология «после Хайдеггера» устремляется к человеку как первой конкретности. Тем самым, переосмысление субъективности, позволяющее, с одной стороны, найти смысл человеческого, а, с другой, освободить мышление субъективности от

субъективизма, оказывается одной из самых актуальных задач современной философии. Для этого необходимо также такое переосмысление Новоевропейского представления о свободе, которое бы связывало свободу и темпоральность. Многообещающую попытку такого переосмысления мы находим в философии Левинаса.

Эммануэль Левинас (1906-1995), крупнейший французский философ второй половины XX века, сформировался под сильным влиянием Гуссерля и Хайдеггера, в постоянном диалоге с которыми строится вся его философия. Главный вопрос философии Левинаса – как возможно этическое отношение к другому человеку, которое не было бы ни господством, ни познанием, ни разновидностью экономических отношений, но сохраняло бы его трансцендентность как абсолютно Другого. Провозгласив этику «первой философией», Левинас требует не изменения тех или иных поведенческих норм, а со всей остротой ставит вопрос о том, что такое «этическое» вообще. При таком подходе к этике на первый план выдвигается необходимость философского переосмысления оснований субъективности, при котором инаковость другого человека была бы не случайным препятствием для свободы субъекта, а, напротив, открывала бы доступ к субъективности, свободной от субъективизма. Осмысление субъективности в ее неразрывной связи со свободой является сквозной темой всех работ Левинаса. Новаторство левинасовского подхода состоит в том, что в результате анализа, остающегося по своей сути глубоко феноменологическим, сущность субъективности раскрывается как ответственность перед Другим и за Другого.

Выявление Левинасом роли Другого в формировании смысла ставит под вопрос абсолютную спонтанность конституирующей свободы субъекта. Этическое отношение к Другому Левинас мыслит как ответственность, которая, в свою очередь, структурирована как темпоральное единство сказывания и высказанного. Глубокая перестройка оснований феноменологии позволила Левинасу поставить вопрос о философской реабилитации ответственности как гетерономии.

Анализ философии Левинаса, и, в особенности, постановки им вопроса о свободе, представляет особый интерес в свете современных дискуссий о судьбах европейского гуманизма, места религии в современном обществе, а также возможных тенденций в западной философии и культуре.

Значительное влияние Э Левинас оказал на современную французскую философию. Без знакомства с его основными идеями невозможно понять философию Жака Деррида, Ж-Ф Лиотара, Ж-Л Мариона и др. Основные труды Левинаса: «Тотальность и бесконечное» и «Иначе чем бытие или по ту сторону сущности» переведены на английский, немецкий, итальянский, японский и другие языки, а в последние годы многие его работы появились и в русском переводе. Философия Левинаса активно изучается, регулярно проводятся конференции, посвященные его мысли и ее взаимоотношениям с феноменологией, философией религии, политологией и др. С каждым годом количество монографий, посвященных различным аспектам философии Левинаса, постоянно растет, причем это касается не только европейских стран, но и англо-американской философской среды. В ряде стран организованы центры по изучению левинасовской философии, издается посвященный ей ежегодник «Cahiers d'Etudes Lévinassiennes» на французском языке.

Комплексное исследование философских оснований левинасовской этической феноменологии придает диссертации как теоретическую, так и практическую ценность; предпринятое в ней рассмотрение подхода Левинаса к проблемам свободы и субъективности в широком историко-философском контексте компенсирует отсутствие специальных исследований на эту тему в отечественной литературе.

Степень разработанности темы исследования. В настоящее время в мировом философском сообществе стремительно растет интерес к философии Левинаса вообще, и в особенности к его концепции субъективности.

Первые публикации в отечественной философской литературе, в которых исследовался ряд аспектов философии Левинаса, принадлежат И.С. Вдовиной. Первая¹ из этих работ, написанная в 1977 г., сопоставляет этику Левинаса с феноменологической этикой М. Шелера. В этой работе была поднята важная проблема, связанная с отходом Левинаса от гуссерлевской феноменологии: отказ Левинаса от структуры «ноэма-ноэзис». Был также

¹ Вдовица И.С. Феноменология и этика // Природа философского знания. ч. 2. Современная феноменология. Состояние и перспективы (критический анализ). ИНИОН. М. 1977. С. 87-91.

проведен (один из первых в мировой науке) краткий анализ «близости» как «непосредственного отношения двух субъективностей», предшествующего вовлечению [engagement], было отмечено, что именно близость служит основой для «ответственности для другого» И С Вдовина также указала что в философии Левинаса «трансцендирующая активность человека не выводится из его отношения к бытию». субъективность как способность к трансцендированию не следует сводить к самосознанию Левинас решает проблему трансцендирования как этическое отношение «один-для-другого», которое, согласно российской исследовательнице, определяется как «высшая способность и пафос субъективности». К сожалению, обзорный характер и небольшой объем этой новаторской работы не позволили ее автору раскрыть свои идеи достаточно подробно. Дальнейшему исследованию близости у Левинаса посвящена и статья 1988 г.² В предисловии к переводу³ статьи Левинаса «Философия, справедливость, любовь» И.С Вдовина справедливо указывает на связь критики интенциональности Левинасом с экзистенциалистским прочтением Гуссерля.

В девяностые годы в отечественной литературе появилось еще несколько работ о философии Левинаса, однако общее их число по-прежнему невелико. В то же время в западной философской литературе за последние годы появился целый ряд обзорных монографий и статей о Левинасе. Здесь следует упомянуть книгу Э. Вышеград⁴, которая была первой монографией, написанной по-английски и целиком посвященной Левинасу, а также книги К Дэвиса⁵, А Т Пеперзак⁶, фундаментальную работу С Штрассера⁷, а также книги Ж Дудиака (J. Dudiak), Т. Кинана (T. Keenan) и др. В значительной части этих работ речь идет в основном об этической, политологической или религиозной проблематике философии Левинаса без достаточной проработки

² Вдовина И С Философские проблемы общения: феноменологический подход // Философия и мировоззрение (критический анализ буржуазных концепций) М., 1988 С 24-40

³ Вдовина И С «Философия – это мудрость сострадания» // Путь в философию. Антология М СПб, 2001 С. 330-332.

⁴ Wyschegrad E Emmanuel Levinas The problem of ethical metaphysics. Fordham University Press, New York, 1974, переиздание 2000 г

⁵ Davis C Levinas. An introduction. Polity Press, Cambridge, 1996

⁶ Peperzak A T Beyond The philosophy of Emmanuel Levinas Northwestern University Studies in Phenomenology and Existential Philosophy. Evanston, 1997

⁷ Strasser S Jenseits von Sein und Zeit eine Einführung in Emmanuel Levinas Philosophie Den Haag, 1977

философских оснований Первой работой в мировой философской литературе, посвященной судьбе феноменологического метода в творчестве Левинаса, а также вопросу об обоснованности левинасовской критики Гуссерля и Хайдеггера, является значительная как по объему, так и по содержанию статья Жака Деррида 1964 г. «Насилие и метафизика», опубликованная в сборнике статей «Письмо и различие»⁸. Собственно философии Левинаса Деррида посвятил еще два текста. «В этот самый момент в этой работе я...»⁹ и книгу «Прощание с Эммануэлем Левинасом»¹⁰. Существенный вклад в последующую разработку этого вопроса внесли работы С Штрассера, среди которых следует особо выделить его статью «Феноменология и антифеноменология у Левинаса»¹¹, в которой впервые дана попытка осмысления расхождений Левинаса с гуссерлевской феноменологией, а также содержащую подробное изложение философии Левинаса монографию «По ту сторону бытия и времени»¹². К этой же теме относятся статьи Р Бернета (R. Bernet), Ф. Дастюр (F. Dastur), Ж. Колетта (J. Colette), Ж.-Ф. Лавина (J.-F. Lavigne), Р. Лерго (R. Legros), А. Мюнстера (A. Münster), а также часть книги Ж. Роллана (J. Rolland)

Сопоставлению философии Левинаса с гуссерлевской феноменологией посвящены монография Н. Депраз¹³, а также недавние монографии Дж Драбински¹⁴ и Я. Мураками¹⁵. Не устаревшая за 10 лет книга Н. Депраз подробно анализирует критику Левинасом экспликации проблемы интерсубъективности у Гуссерля. Тем не менее, первой книгой, которая полностью посвящена феноменологии Левинаса, следует считать работу Драбински «Чувственное и сингулярность». В отличие от статей французских авторов, сосредоточенных практически исключительно на проблеме

⁸ Derrida J. Violence et métaphysique // L'écriture et la différence. Paris, 1967, p. 117-228, в дальнейшем цитируется как *VM*

⁹ Derrida J. En ce moment même dans cette ouvrage me voici // Psyche. Invention de l'autre. Galilée, Paris, 1987. p. 159-202

¹⁰ Derrida J. Adieu à Emmanuel Lévinas. Galilée, Paris, 1997

¹¹ Strasser S. Antiphénoménologie et phénoménologie chez Lévinas // Revue Philosophique de Louvain, 1977 № 25.

¹² Strasser S. Jenseits von Sein und Zeit: eine Einführung in Emmanuel Levinas Philosophie. Den Haag, 1977.

¹³ Depraz N. Transcendance et incarnation. Le statut de l'intersubjectivité comme altérité à soi chez Husserl. Paris, Vrin, 1995.

¹⁴ Drabinski J. Sensibility and Singularity: The Problem of Phenomenology in Levinas. Albany, State University of New York Press, 2001

интенциональности в философии Левинаса, превосходная работа американского исследователя рассматривает эволюцию Левинаса-феноменолога с точки зрения анализа восприятия сферы чувственного и значимости для феноменологии Левинаса материальности как Я. так и другого субъекта С нашей точки зрения. такой подход является весьма плодотворным поскольку позволяет рассматривать феноменологическую и этическую проблематику Левинаса в их сущностном единстве, в отличие от неудачной. на наш взгляд, попытки японского феноменолога Я Мураками рассмотреть феноменологию Левинаса в отрыве от его этики

В меньшей степени освещено то, в какой степени и в чем именно философия Левинаса зависит от наследия М Хайдеггера, в частности, в связи с проблемами темпоральности, истины и свободы. Собственно проблемам субъективности посвящены диссертация Ж. Бейаша¹⁶ и монография У Дикманна¹⁷. Обзорный характер этих работ делает их удобным справочным материалом по философии Левинаса. Представляет научный интерес и монография А. Понзио¹⁸. Сравнительный анализ ответственности в философии Левинаса и Сартра проводится в относительно недавней работе С Хабиба¹⁹. Собственно проблеме свободы у Левинаса посвящена лишь представляющая значительный интерес, но сравнительно небольшая по объему обзорная статья Ж Колетта²⁰. К этой же проблематике в определенной степени примыкают статьи П. Аттертона (P. Atterton), П. Дэвиса (P. Davis) и А. Рено (A. Renaut) на тему «Левинас и Кант».

В биографии Левинаса, написанной М.-А. Лескуре (M.-A. Lescouret), освещены вопросы взаимоотношения Левинаса и современных ему французских философов. Общая библиография первичной и вторичной литературы по Левинасу, вышедшей вплоть до 1989 г., можно найти в книге Р Бурггрэве (R. Burggräve). Подробный библиографический обзор первичной и

¹⁵ *Murakami Ya* *Lévinas phénoménologue* Grenoble, Jérôme Millon, 2002.

¹⁶ *Bailhache G* *Le sujet chez Emmanuel Lévinas* Fragilité et subjectivité. Paris, PUF, 1994

¹⁷ *Dickmann U* *Subjektivität als Verantwortung* Die Ambivalenz des Humanum bei Emmanuel Lévinas und ihre Bedeutung für die theologische Anthropologie Tübinger Studien zur Theologie und Philosophie Bd 16. 1999.

¹⁸ *Ponzio A* *Sujet et altérité chez Emmanuel Lévinas* Paris, L'Harmattan, 1996

¹⁹ *Habib S* *La responsabilité chez Sartre et Lévinas* L'Harmattan, 1998

²⁰ *Colette J* *La liberté. // Emmanuel Lévinas "Positivité et transcendance" Suivi de "Levinas et phénoménologie"*, sous la direction de J.-L. Marion PUF, Paris, 2000 p 239-258

вторичной литературы на основных европейских языках см на сайте <http://www.espaceethique.fr>.

Цели и задачи исследования Основной целью диссертационного исследования являются реконструкция и анализ постановки вопроса о субъективности и свободе в философии Левинаса на протяжении всего его творческого пути. Кроме того, работа призвана показать, что в исследовании специфики решения Левинасом этого вопроса фундаментальную роль играет выявление феноменологических оснований его философии в целом.

Для достижения этих целей в диссертации ставятся следующие задачи.

- выявить новизну левинасовского подхода в постановке вопроса о субъекте
- показать необходимость рассмотрения вопроса об отношении к Другому в контексте критики Левинасом понятия субъекта у Гуссерля.
- детально проследить внутреннюю взаимосвязь критики Левинасом гуссерлевской интенциональности с его критикой ретенциально-протенциального подхода к темпоральности;
- сопоставить «гетерономию» Левинаса с традиционными гетерономными решениями вопроса о свободе воли,
- изучить предпосылки критики Левинасом свободы как автономии воли в свете его теории значения.

Основными источниками при написании диссертации послужили философские труды Э. Левинаса на французском языке²¹. Помимо основных книг «От существования к существующему» (De l'existence à l'existant Editions de la Revue Fontaine, Paris, 1947), «Время и иное» (Le Temps et l'Autre // Cahiers du Collège Philosophique № 1, 1948), «Открывая существование с Гуссерлем и Хайдеггером» (En découvrant l'existence avec Husserl et Heidegger. Vrin. Paris, 1949), «Тотальность и бесконечное» (Totalité et Infini Essai sur l'extériorité Martin Nijhoff, La Haye, 1961), «Гуманизм другого человека» (Humanisme de l'autre homme. Montpellier, 1972), «Иначе, чем бытие, или по ту сторону сущности» (Autrement qu'être ou au-delà de l'essence La Haye. 1974), следует

²¹ Переводы основных работ Левинаса на русский язык *Левинас Э. Время и другой. Гуманизм другого человека*. СПб: Высшая религиозно-философская школа, 1998. *Левинас Э. Избранное. Тотальность и бесконечное*. М; СПб: Университетская книга, 2000. *Левинас Э. Избранное. Трудная свобода*. М., РОССПЭН. 2004.

назвать ряд важных статей «Свобода и заповедь» (Liberte et commandement 1951 г. воспроизведена в Liberté et commandement Montpellier, 1994). «Диахрония и репрезентация» (Diachronie et représentation a la recherche du sens // Revue de l'Université d'Ottawa 55, 1985. 85-98. воспроизведено в Entre nous Essais sur le penser-à-l'autre Grasset, Paris, 1991) «Неинтенциональное сознание» (La conscience non intentionnelle // Fédération internationale des Sociétés de Philosophie, Philosophes critiques d'eux-mêmes, Berne 1983. 143-171. воспроизведено в том же издании), книгу интервью «Этика и бесконечное» (Ethique et Infini Dialogues avec Philippe Nemo Arthème Fayard, Paris, 1982) Широко использовались известные фундаментальные труды Гуссерля и Хайдеггера Кроме того, к работе над диссертацией привлекались посвященные Левинасу монографии и статьи С Штрассера, Ж Деррида, Э Вышегрод, Ж Роллана, С. Критчли, А Т. Пеперзака, Э. Ферон, Дж Драбински, М.-А Лескуре и других на французском, английском и немецком языках.

Методология исследования. В ходе исследования применялось несколько методов:

- Метод историко-философской реконструкции был использован для изучения эволюции взглядов Левинаса;
- феноменологический метод был применен для анализа проблем, затронутых в исходных работах Левинаса;
- сравнительный анализ и интерпретация использовались при сопоставлении учения Левинаса с работами Гуссерля, Хайдеггера, Деррида, Сартра, а также философами прошлых эпох;
- аналитический метод рассматривался как основной для достижения целей диссертационного исследования.

На защиту выносятся следующие положения, опирающиеся на результаты проделанного исследования:

- Постановка вопроса о субъективности – это одна из ключевых задач, которую Левинас ставит перед собой, начиная со своих первых оригинальных

работ Согласно Левинасу, субъективность основана на предшествующем опыту сознания отношении с трансцендентным Другим

- Центральным для понимания философии Левинаса является выявление феноменологических оснований его этики. Проблема близости как отношения к Другому, не сводимого к интенциональности, решается Левинасом в контексте диахронической темпоральности

- В этике Левинаса диахроническая ответственность Я перед Другим и за Другого предшествует как свободе, так и субъективности Гетерономия ответственности фундирует автономию свободы Субъективность предстает как незаменимость субъекта в его ответственности за Другого

Научная новизна. Диссертационная работа является первой попыткой систематического изложения и критического осмысления философского наследия Левинаса в отечественной философской литературе Новизна исследования состоит в том, что впервые в мировой философской литературе анализируются собственно философские основания подхода Левинаса к свободе и субъективности. В работе прослежена связь философии Левинаса с феноменологией и исследованы внутренние причины его разрыва с феноменологической традицией. Проанализировано понимание Левинасом интенциональности, показано, какую роль в его философии играют проблемы темпоральности, значения, «инаковости» и др. Особое внимание уделяется анализу противоречивых отношений философии Левинаса с философией Гуссерля, выявлена принципиальная разница в подходах к проблеме свободы и воли, а также проанализированы различные точки соприкосновения их философских учений В то время как основное внимание уделяется исследованию внутренней структуры философской концепции Левинаса, освещены также его связи с философией Декарта, Канта, Гуссерля, Хайдеггера, Сартра, Деррида и других мыслителей

Теоретическая и практическая значимость работы В теоретическом плане материалы и результаты исследования позволяют ввести в научный оборот основные понятия философии Левинаса, по новому взглянуть на такие классические философские проблемы, как проблема самоидентификации личности и проблема столкновения двух свобод моей

свободы и свободы другого Данное исследование должно послужить отправной точкой для дальнейшего изучения не только философии Левинаса, но и целого ряда современных французских мыслителей, в первую очередь П Рикёра, Ж Деррида и Ж.-Л Мариона Материалы и выводы диссертации будут полезны для разработки общих курсов лекций, а также спецкурсов по феноменологии, этике и истории современной западной философии В ходе исследования были переведены на русский язык и опубликованы фрагменты работ Левинаса и посвященная Левинасу статья Деррида «Насилие и метафизика».

Апробация работы. Отдельные положения диссертации легли в основу спецкурса «Этическая феноменология Эмманюэля Левинаса», подготовленного и прочитанного на философском факультете РГГУ Ряд тезисов был изложен в виде докладов на XX Всемирном философском конгрессе в Стамбуле (2003 г.), а также на Межвузовской конференции «История философии и герменевтика» (Москва, 2002 г.) и на ежегодной конференции Северного феноменологического общества в Стокгольме (2004 г.). По теме диссертации автором опубликованы пять научных работы и две рецензии.

Структура работы. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения и библиографического списка, состоящего из 220 наименований

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во **Введении** формулируется проблематика диссертационного исследования и дается очерк литературы, посвященной философии Левинаса в целом и, в частности, проблемам свободы и субъективности в его философии. обосновывается актуальность темы, определяются цели, задачи и методология исследования. рассматривается стелень научной разработанности проблемы. раскрывается научная и практическая значимость диссертации. а также формулируются тезисы, выносимые на защиту.

В **первой главе** диссертации «**Субъект и отношение с инаковостью**» рассматривается общая постановка проблемы субъективности, открытой отношению с другим человеком в его абсолютной инаковости, а также пути ее решения в работах Левинаса вплоть до его книги «Тотальность и Бесконечное» включительно. Для Левинаса этика есть первая философия, а этическое отношение предстает как отношение, которое сохраняет трансцендентность Другого. Исходя из такой постановки вопроса об этическом на первый план выходит следующая проблема как мыслить отношение с трансцендентностью, не сводя ее самим этим актом мышления к имманентности? Для выявления своеобразия подхода Левинаса автор обращается к истории этой классической проблемы в ее сущностной взаимосвязи с мыслью Левинаса – как в историко-философской перспективе (непосредственное влияние и интерпретации Левинасом текстов Платона, Плотина, Декарта), так и в аспекте сравнительного анализа (в случае Августина и Ансельма, когда говорить о прямой зависимости не представляется возможным). Глава включает четыре параграфа

Первый параграф «*Творческая эволюция: субъект, инаковость, свобода*» представляет собой биографический очерк, в котором этапы творческой эволюции Левинаса показаны во взаимосвязи с общей исторической ситуацией эпохи. Освещается жизненный путь философа, подробно описано его формирование под влиянием Гуссерля и Хайдеггера. а также дается краткий обзор его основных работ, который одновременно служит введением в его своеобразную философскую проблематику

Во втором параграфе «Общая постановка вопроса об отношении с трансцендентностью» в историко-философской перспективе проясняется вопрос о том, можно ли мыслить другого человека как полюс абсолютной инаковости. Поскольку непосредственное мышление иного как собственно иного невозможно, то единственный способ ввести иное как иное в философское размышление – это подойти к иному (самому по себе) как к трансцендентности, к которой мы не можем иметь непосредственного доступа, не превращая трансцендентное в своего рода объект. Опираясь на «Третье Размышление» Декарта, Левинас в качестве путеводной нити выбирает превосходящую свой *ideatum* «идею Бесконечного», но задачей своей он ставит не новую версию «онтологического доказательства», а поиск субъекта, открытого мышлению неадекватного. В этой перспективе отсутствие взаимности в этическом отношении, «асимметричность интерсубъективного пространства», на которой настаивает Левинас, интерпретируется автором как вынесение за скобки того факта, что я являюсь Другим для Другого, необходимое для того, чтобы обойти диалектику Иного и Тожественного. Итак, сущность субъективности обнаруживает себя не в самосознании как «непоколебимом основании истины», а в способности Я как полюса Тожественного приостанавливать перед Другим свой империализм. Такой подход к субъективности требует, чтобы свобода субъекта, которая позволила бы ему вступить в необъективирующее отношение с трансцендентностью, была в известном смысле зависима от этой трансцендентности, а точнее, ею порождалась и устанавливалась.

Третий параграф «Разработка вопроса о самоидентификации Я» посвящен феноменологическому описанию и анализу Я, способного вступить в отношение с инаковостью Другого как таковой так, как это отношение реализуется в конкретности человеческой жизни.

Левинас противопоставляет бытию сущих их конкретность, общему факту наличия вещей и людей – единичность отдельного существующего. Автор указывает, что в философии Левинаса эта единичность рассматривается не как нечто само собой разумеющееся, а как то, чего еще только необходимо достичь. В исследовании показано, что предварительным условием вступления субъекта в отношение с инаковостью является работа самоидентификации. Описание анонимности существования предметов (*il y*

а) обнаруживает Я как момент самоосознания, как выделенную точку, обладающую сознанием. Это начало самоидентификации субъекта («ипостась») раскрывается в исследовании как появление самодостаточного сущего, которое, однако, не способно к радикальному самоизменению и не имеет доступа к аутентичной темпоральности. Я как гипостазированное сущее способно вступать с материальным миром или с самим собой в отношения использования, наслаждения, питания, объективного познания, но все эти молусы отношения с инаковостью предстают только как разновидности обладания. Автор рассматривает левинасовскую интерпретацию «сферы Тождественного» как сферы всех актуальных и потенциальных возможностей Я и его тезис, что абсолютно Иное остается за ее пределами. Хотя в сферу Тождественного неизбежно попадают различные объекты, в той или иной степени «иные» по отношению к Я, но мое отношение к ним лишает их инаковость ее абсолютного характера. В ходе исследования показано, что для Левинаса ипостась предстает как всего лишь промежуточный, хотя и необходимый этап в рождении субъективности, способной на отношение к Иному.

Рассматривать отношения Я с инаковостью невозможно вне влияния этого отношения на Я в его становлении. Этот вопрос разбирается в четвертом параграфе «Роль Другого в конституировании субъективности». Я как гипостазированное сущее обладает способностью к определенному внутреннему изменению, но эта внутренняя изменчивость не является достаточно радикальной, так как Я может менять свои привычки и суждения, но не самого себя; к абсолютной инаковости времени, смерти и другого человека ипостась сама по себе не имеет доступа. Автор отмечает, что факт стремления к изменению самого себя свидетельствует о потребности во внутреннем обновлении, которое дает только время: вмешательство Другого изменяет смысл прошлого и будущего через прощение и надежду. Аутентичное время характеризуется приростом смысла, который субъект не может конституировать самостоятельно, но получает от Другого. Таким образом, этическое отношение можно характеризовать как отношение, в котором осуществляется подобная некоммуникативная передача смысла от

Другого ко мне «Значение без контекста», в котором Другой как Другой открывается мне. Левинас называет «ликом» [visage]

Автор приходит к выводу, что именно переосмысление сущности смыслонаделения, акцент на принципиальной неадекватности человеческого сознания и идеи Бесконечного, необходимость введения времени в гипостазирование самости привели Левинаса к переработке оснований своей феноменологии.

Во второй главе «**Философские основания левинасовской этики**», состоящей из трех параграфов, автор предлагает рассмотрение критики Левинасом гуссерлевской феноменологии как феноменологии сознания. Вопрос о том, можно ли описывать отношение к Другому исключительно в терминах опыта сознания, подразделяется автором на вопрос об интенциональности отношения к Другому, вопрос о смысловой нагруженности времени Другого, «дiachронии», и вытекающий из анализа этих проблем вопрос о происхождении смысла, т.е. вопрос о языке как том особом регионе, в котором разворачивается драма конкретного этического опыта.

В первом параграфе «*Опыт чужого у Левинаса и Гуссерля*» автор сопоставляет подходы к опыту Другого в этике Левинаса и феноменологии Гуссерля. Разбор перевода Левинасом-Пфейфер пятой из «Картезианских медитаций» обнаруживает определенные смысловые сдвиги, которые, по всей видимости, привели Левинаса к его критике аналогизирующей аппрезентации. Хотя ряд французских исследователей (Ж. Деррида, Ф. Дастюр) справедливо критикует Левинаса за непонимание Гуссерля, по мнению автора они, сосредоточившись на технических деталях, упускают из виду главное – тезис Левинаса об этическом характере не-подобия Я и Другого. Размышляя об этической асимметрии в философии Левинаса, автор на материале феноменологических дескрипций показывает, что радикальная чуждость другого заключается не в том, что у него есть кинестетические ощущения или внутренняя жизнь, которые мне недоступны и не могут быть мне доступны как мои собственные, а в том, что он *этически мне не равен*. С точки зрения автора трансцендентность переживаний Другого заключается не в их недоступности, а в принципиально иной смысловой нагруженности Т е

сама его инаковость несет некоторый нередуцируемый к актам моего сознания смысл. Это *неравенство смысла* лежит в основе отношения к Другому не только в таких ситуациях, как переживание стыда или вины, но и в восприятии инаковости другого человека как радикально отделенного Другого вообще.

Во втором параграфе «*Интенциональность и отношение к Другому*» автор анализирует левинасовское отношение к интенциональности.

Требование «отсутствия Другого в горизонте конституирования» ставит вопрос о влиянии Левинаса на критику «метафизики присутствия» в философии Жака Деррида. Сходство метафизики присутствия с левинасовским «насилием» отмечалось в работах западных исследователей. Однако автор показывает, что критика метафизики присутствия у Деррида обязана своим появлением также и левинасовскому «еще нет», представляющему собой запаздывание субъекта по отношению к самому себе. «расстояние между мной и собой». Автор уделяет внимание и влиянию Деррида на позицию Левинаса в вопросе об интенциональности.

Автор выявляет три главных момента в критике Левинасом интенциональности как структуры отношения к Другому:

1) Интенциональность - это ре-презентация, то есть, по Левинасу, воспроизведение, делающее присутствующим то, что в опыте сущностно является отсутствующим.

2) Согласно Левинасу, интенциональность есть момент, по меньшей мере, инициативы или телеологии, а как максимум - воли, то есть интенциональность оказывается своего рода насилием над Другим.

3) Интенциональность дает нам иллюзию объективного познания Другого, превращая Другого в объект теоретического рассмотрения.

Левинас говорит, что Другой открывается моему сознанию не как интенциональный объект, а как навязчивая идея, как «одержимость», и предлагает мыслить отношение к Другому как «близость», которая предшествует моему опыту сознания. С точки зрения автора, своеобразие этой «близости» характеризуется сопутствующей ей неинтенциональной диахронической темпоральностью, которая анализируется в третьем параграфе «*Диахрония: время и язык*».

Регион внутреннего сознания времени традиционно был ограничен моим собственным настоящим, прошлым, которое когда-то было моим настоящим и тем самым, потенциально возвратимо в воспоминании, а также будущим, которое станет моим настоящим и которое я могу предчувствовать. Продолжая линию Августина, Гуссерль описывает внутреннее сознание времени как непрерывный поток, где настоящее удерживается в ретенциях и предвосхищается в протенциях. Левинас, отказывающийся мыслить Другого как интенциональную модификацию моей самости, отказывается и мыслить прошлое как интенциональную модификацию настоящего. Согласно Левинасу, события, произошедшие с Другим даже без моего участия, некоторым образом «меня касаются», так как я, являясь заложником другого, за него ответственен. Неинтенциональный опыт чужого, «внепамятного» [immémorial] прошлого других не может быть репрезентирован, сведен к моему настоящему. Единственный способ помыслить абсолютное прошлое – это мыслить его в совершенно новых терминах: не в терминах интенционального анализа сознания времени, а рассматривая тот след, который диахрония, то есть *время Другого*, которое не может быть синхронизировано с моим временем, *оставляет в языке*. След не есть признак потому, что в нем, с одной стороны, отсутствует интенция придания значения, а с другой стороны, он находится вне плоскости коммуникации как обмена информацией. Если след дает нам возможность помыслить диахронию, то редукция следа к признаку синхронизирует мое время и время Другого, позволяя мне рассматривать их в одной плоскости, т.е. с одним и тем же этическим смыслом. Таким образом, для Левинаса доступ к абсолютному времени осуществляется через дискурс.

Автор подчеркивает, что Левинас проводит новое различие: между сказыванием («говорение к...»), коммуникация как вхождение в отношение со слушателем) и высказанным («говорение о...»), коммуникация как передача информации, тематизация). Уровню высказанного соответствует тематическое, содержание высказывания, уровню сказывания – коммуникация как отношение. Левинас делает объектом внимания темпоральность любой конкретной речи. Высказанное – это редуцированное, синхронизированное сказывание, которое, тем не менее, может нести в себе след диахронии.

С помощью понятия диахронии автором раскрывается и роль дискурса в левинасовской философии свободы. Противопоставляя майевтический метод Сократа, основанный на «припоминании», «обучению», в котором учитель учит ученика тому, чего они оба еще не знают, Левинас выявляет роль Другого как источника новизны смысла. Подобно тому, как в идее Бесконечного ее *ideatum* превосходит саму идею, отношение с Другим как с трансцендентностью учит меня большему, чем простое содержание моего сознания или сознания другого. Эта аналитика диахронической гетерономии значения и является, по мнению автора, тем инструментом, который позволяет Левинасу переосмыслить гетерономию свободы.

В последней главе диссертационного исследования «**Проблема свободы в философии Левинаса**» проблематика свободы у Левинаса освещается в историко-философском контексте вопроса об автономии и гетерономии, связь субъективности и ответственности выявляется как конститутивная для свободы субъекта. Эта глава состоит из трех параграфов.

Первый параграф «*Гуманизм и проблема свободы*» посвящен дискуссии о гуманизме в философии Сартра, Хайдеггера и Левинаса. Как Сартр, так и Хайдеггер подвергают жесткой критике традиционный гуманизм как культ человеческого рода и его социокультурных достижений. Автор показывает, что и для Сартра, и для Хайдеггера вопрос о гуманизме есть, с одной стороны, вопрос о том, в чем состоит человечность человека, а, с другой стороны, вопрос о том, какой способ действия человека отвечает этой человечности. В качестве альтернативы традиционному представлению о гуманизме Сартр выдвигает «экзистенциалистский гуманизм», в котором отдельный человек является единственным законодателем, а смысл человеческого состоит в самореализации. В неизбежности вовлечения [engagement] человек выбирает себя и в самом себе – все человечество. Хайдеггер отказывается мыслить человека исходя из его метафизически понимаемых «природы» и «свободы», для него человек принадлежит своей сущности, когда он находится на службе у истины бытия, а свобода открывается не как свобода воли индивида, а как сущность истины, как позволение сущему быть.

Автор указывает, что Левинас также признает кризис гуманизма и предлагает уйти от представления о гуманизме, рассматривающего суверенность человеческой свободы как основу достоинства человека.

Принимая и заостряя критику Сартра и Хайдеггера Левинас ставит *другого человека* в качестве конечной цели, или принципа гуманизма. В исследовании раскрыто, почему именно Левинас соглашается с Хайдеггером в том, что следует уйти от мышления человека исходя из его природы как *animal rationale*, одновременно анализируется критика Левинасом мышления человека как того сущего, через которое являет себя истина бытия. Автор проясняет позицию Левинаса: философия Хайдеггера сводит человека к роли медиатора для чего-то более значимого, чем его бытие как отдельного сущего. Но человек как другой человек не только не может быть сведен к своему бытию-другим-человеком, но он находится «по ту сторону бытия», а этическое отношение к Другому должно строиться как «не-меж-природность». В исследовании показано, что, в отличие от философии Сартра, в философии Левинаса субъект не выбирает ответственность за Другого актом своей воли, напротив, его свобода принимать те или иные решения основана на до-изначальной ответственности за Другого, которая, тем самым, устанавливает свободу субъекта.

Во втором параграфе «*Автономия и гетерономия*» анализируется место, которое подход Левинаса к проблеме свободы занимает в общей перспективе европейской философии. Автор выявляет историко-философские предпосылки отношения к гетерономии как к разновидности несвободы в новоевропейской философии. Экскурс в богословскую проблематику спора между Августином и Пелагием позволяет обнаружить, что подход Августина, воспринявшего от Пелагия его постановку вопроса, поставил метафизику выше этики. Позиция Августина, поставившего свободу воли в жесткую зависимость от божественной благодати, предопределила отношение к взаимодействию воли как неизбежному конфликту двух свобод, что сказалось на всей философской традиции от Лютера до Сартра. Далее автор разбирает отношение Левинаса к кантовской автономии. Если примат практического разума вызывает одобрение у Левинаса, который видит в нем возможность понимания субъективности в терминах открытости для инаковости иного, то идея автономии разума, рассматриваемой им как форма самоидентификации Я внутри Тожественного, вызывает его резкую критику. Автор показывает, что полемика с Кантом играет существенную роль в формировании левинасовской концепции субъекта как «заложника». Кантовской автономии

Левинас противопоставляет религиозную гетерономию, описываемую им как «сыновнее послушание» Благу, пред-избравшему Я Дискурсу Другого в философии Левинаса придает гетерономии принципиально новое звучание

В заключительном параграфе «Субъективность ответственность свидетельство» раскрывается тезис Левинаса об ответственности как сущности субъективности Автор показывает, как новаторский подход к проблеме значения, когда значение обнаруживается субъектом как обращенное к ближнему диахроническое сказывание, позволяет Левинасу осмыслить возникающее в близости значение как основу субъективности

Автор подчеркивает, что философское мышление близости как предшествующего сознанию отношения к Другому возможно только исходя из материальности, телесности каждого конкретного человека Согласно Левинасу, именно материя есть место одного-для-другого, а приходящие от ближнего наслаждение или страдание обнаруживают до-теоретический и до-тематический смысл человеческого Далее автор выявляет роль «вне-памятного» [immemorial] прошлого в приближении к другому Не моя позиция делает другого человека моим ближним, а его собственная конкретная нужда делает меня, чужого, постороннего человека ответственным за него Принципиальное отличие близости у Левинаса и вовлечения [engagement] у Сартра заключается в том, что у Сартра на первом месте стоит неизбежность моего выбора, и акцент делается на подлинности этого решения, а для Левинаса акцент сдвигается на обнаружение до-изначальной ответственности в сферу которой меня ставят произошедшие с другим события, даже если я и не повинен в них Автор указывает, что было бы ошибочным отождествлять левинасовскую ответственность с сознанием вины

Моя свобода реализуется в предстоянии Другому, когда я отвечаю на его зов: «Вот я». Этот ответ Авраама и Исаяи Богу Библии Левинас трактует как свидетельство о готовности «заменить» Другого искупив его Хотя я могу заменить любого, но никто не может заменить меня самого в моей ответственности за другого. Ответственность как неотчуждаемая идентичность субъекта составляет сущность субъективности

В **Заключении** диссертационного исследования делаются выводы о связи свободы и субъективности в философии Левинаса, подводятся общие итоги исследования.

Основные публикации по теме диссертации

Réflexions sur l'exégèse talmudique de l'Écriture et le christianisme // Contacts. Revue Orthodoxe de Théologie et de Spiritualité. 1995. № 169. P. 46-62.

(1 п.л.)

Безмерность в мире мер // Вопросы философии 1999. № 2. С. 51-54
(Предисловие к переводу: Левинас Э Тотальность и бесконечное: Отрывок из работы // Вопросы философии. 1999, № 2. С. 54-67.) (0,5 п.л.)

Левинас между прочим // Логос. 2000. № 2 (23). С. 197-202. (0,5 п.л.)

Комментарии и послесловие к переводу: Деррида Ж Насилие и метафизика. Эссе о мысли Эмманюэля Левинаса. Первая часть // Левинас Э Избранное. Тотальность и бесконечное. М., СПб. Университетская книга. 2000 С. 367-408. Деррида Ж. Насилие и метафизика. Ч. 2 // Левинас Э Избранное: Трудная свобода. М.. РОССПЭН, 2004. С. 663-732.

Свобода (от) вопроса // Логос. 2001 № 5 - 6 (31) С. 174-177 (0,5 п л)

Ранний Левинас: проблемы времени и субъективности // Вопросы философии. 2002. № 2. С. 165-176. (1 п.л.)

Заповедь свободы: Эмманюэль Левинас // История философии и герменевтика. Под редакцией А.И. Алешина. М : РГГУ, 2002 С. 118-125. (0,5 п.л.)

Вклад Левинаса в феноменологию (и в деконструкцию феноменологии) // Логос. 2004 № 1 (41). С 88-105. (1 п.л)

Заповедь и свобода в философии Эмманюэля Левинаса // Материалы XI ежегодной международной междисциплинарной конференции по иудаике, ч 2. М «Сэфер», 2004 С 99-108 Академическая серия, вып 16 (0 5 п л)

Из фондов Российской национальной библиотеки

№ 6653

РНБ Русский фонд

2006-4
3725

Из фондов Российской национальной библиотеки